

На троне со слегка отклонённой назад спинкой полулёжа сидел император демонов. Мужественные симметричные черты лица с острыми скулами нещадно обезображены многочисленными старческими морщинами; выбивающиеся клоками седые волосы и неаккуратная щетина также многое говорили о его здоровье. Демон выглядел измождённым и больным, однако в его взгляде всё ещё читался отголосок императорской воли, пред которой хотелось склонить голову.

С того момента, как они вошли в замок, Кён и Эльза ощущали едва уловимую, но крайне неприятную и зловонную ауру. Однако они списывали это на угнетающую атмосферу дворца. Но чем ближе они подходили к тронному залу, тем плотнее становилась аура, а теперь её концентрация достигла такой степени, что даже вызывала тошноту... Очевидно, её источником являлась отравленная душа Люциуса.

Парочка остановилась на почтительном расстоянии от трона и, поклонившись, в унисон уважительно поприветствовали императора: «Здравствуйте, Ваше Величество император Люциус!»

Люциус внимательно посмотрел на юношу. Его маскировка впечатляла, но вот развитие оставляло желать лучшего... Император разочарованно вздохнул и, потеряв к Кёну интерес (что, несомненно, задело юношу), перевёл взгляд на девушку. Вскоре в его глазах зародился странный блеск, и он хрипло спросил: «Ты дочь Юрия?»

«Д-да, господин...» – дрожащим голосом подтвердила Стоун.

«Вижу, ты сильно привязана к своему отцу, раз решилась прийти сюда. Не каждая человеческая девушка сможет принять своё родство с демоном, перевоплотиться и прилететь в империю демонов лишь из желания узнать что-нибудь об отце.»

Повисла напряженная тишина. Внимательный взгляд императора угнетал и ужасал Эльзу, будто великий правитель размышлял, жить ей или умереть. Такое моральное давление она никогда не испытывала.

«Что ж, раз уж ты моя племянница, я расскажу тебе о нём. Подойди ко мне.» – более мягким и приветливым тоном попросил Люциус, очевидно, не желая ей зла.

Эльза сглотнула и робко подошла к императору... Она очень боялась.

Люциус легонько коснулся груди девушки, просканировал её и удивлённо вздёрнул брови; достал из кольца золотой камень и с его помощью тоже провёл какую-то проверку, после чего слегка нахмурился, будучи чем-то недовольным.

Кён впервые видел такой камень. Он понятия не имел, для чего он нужен.

Наконец, Люциус с улыбкой произнёс: «Ты изумительная девочка... Такая молодая красавица, а уже повелитель третьей ступени. К тому же тебе посчастливилось унаследовать от отца “Сердце молнии”. Чего и следовало ожидать от дочери брата.»

Стоун не смогла промолчать: «Откуда вы знаете про моё возвращаемое тело?!»

«Оно не возвращаемое, а врождённое... У Юрия было такое же.» – поправил её император.

«Оно досталось мне от папы?» – коснувшись груди, прошептала блондинка. – «Н-неужели это из-за него я могу определять, когда люди говорят правду, а когда лгут?»

«Ох, ты получила от отца даже “это”?» – приятно удивился Люциус. Теперь его взгляд на племянницу излучал ещё больше интереса и тепла.

«Я-я не понимаю...» – Эльза озадаченно покачала головой.

«Зайка моя, ты сорвала настоящий куш, заполучив от отца два наследуемых тела из трёх. Первое тело Юрия, очевидно, родословное. Заполучи ты и его, родилась бы демоном. Позволю себе немного углубиться в детали: каждая раса, кроме людей, носит врождённое тело своей родословной. У высших зверей, например, оно называется “Звериное начало”, и делится на тысячи и тысячи разновидностей: мантикоры, белые тигры, древние волки, матёрые кабаны, царские лисицы и многие другие средние и крупные млекопитающие.»

«У демонов родословное тело называется “Первородный грех”, и ему соответствуют семь грехов: гнев, гордыня, похоть, жадность, чревоугодие, зависть и лень. Один из грехов всегда доминирует над остальными, другой прячется в его тени, а пять остальных дремлют на протяжении всей жизни. У каждого демона порядок индивидуален, но он напрямую зависит от доминирующих грехов родителей. Мне, например, достался грех гнева от матери. Юрию достался доминирующий грех нашего отца, древнего бога демонов Малика – гордыня. Предсказать, какой грех будет доминирующим, как видишь, невозможно.»

«Б-бог демонов...» – пролепетала Эльза в глубочайшем изумлении.

{Бог демонов – это его отец? Выходит, что СяоБай, Юнона, Эльза и Кара – внучки бога демонов?} – осознал для себя Кён, однако ещё больше его заинтересовало другое. – {Он сказал, что каждая раса, кроме людей, носит уникальное тело своей расы... Выходит, у всех есть преимущество в виде расового бонуса, а вот у людей всего лишь на один пустой слот в душе больше... Что за несправедливость?} – в голову парня также закралась мысль, что он как будто что-то упускает.

Люциус продолжил: «Любой из доминантных грехов для демона одновременно и благословение, и проклятие. Так, например, демоны лени, очевидно, ленивы, зато способны эффективно развиваться во время сна и бездействия. Демоны чревоугодия много едят и очень толстые, что ограничивает их боевой потенциал, зато они могут развиваться, питаясь вкусной

и качественной едой. А вот демоны высокомерия крайне уязвимы к любому унижению собственных чести и достоинства, что даже может сломить их дух, но при этом из-за жажды купаться в лучах славы они крайне целеустремлённые и волевые личности, что позволяет им достигать поставленных целей. Другими словами, они настолько амбициозны, что развиваются быстрее всех остальных.»

«Как видишь, каждый грех определяет доминирующие черты личности демона, и мы понимаем это лучше кого бы то ни было, поэтому не судим их за то, что они такими родились. Мы проявляем толерантность, ведь для демонов совершенно нормально жить и принимать решения сообразно своим первородным грехам.»

{Так вот почему Родану всё спускают с рук...} – мысленно хмыкнул Кён.

«Господин Люциус...» – робко начала Эльза.

«Называй меня просто дядя.» – ласково перебил её император.

Сглотнув, девушка дрожащим голосом произнесла: «Дядя, если мой отец – демон гордыни, то почему в силу своего характера он не пытался сместить вас с трона?»

На морщинистом лице Люциуса заиграла лёгкая улыбка: «Потому что слишком гордый. Он никогда не опустится до того, чтобы править даже не звёздной системой, а малюсенькой империей... Для него это слишком низко и даже оскорбительно.»

Губы Эльзы сложились буквой “о”, и она тут же захотела узнать подробности: «Дядя, пожалуйста, расскажите мне ещё больше о его прошлой жизни!»

«Не забегай вперёд, зайка.» – попросил её император. – «Что касается твоей способности определять правду и ложь, то я догадываюсь, как она досталась тебе. Однажды Юрий рассказал мне, что повстречал Всевидящего. Это загадочное существо неизвестного пола и происхождения существовало испокон веков. Его личность покрыта завесой тайн. Я пытался узнать у Юрия подробности встречи, но он сказал, что ему категорически запрещено об этом говорить. Впрочем, это не помешало ему продемонстрировать свои новоприобретённые способности в бою. Как именно он заполучил эту силу – загадка. То ли заключил со Всевидящим сделку, то ли сразил или ограбил, я не знаю... В любом случае, она, видимо, способна передаваться по наследству, с чем я тебя поздравляю.»

Глаза Эльзы засияли фанатичным блеском.

Кён погрузился в свои мысли: {Значит, способность Юноны видеть намерения души и способность Эльзы читать правду и ложь – это две грани одной способности? Интересно, если развить эту способность, сможет ли Юнона тоже определять правду и ложь, а Эльза читать движения противников? Что-то мне подсказывает, что нет...}

«А теперь я расскажу тебе, как ты стала обладательницей “Сердца молний”.» – хрипло произнёс Люциус и приступил к рассказу. Он поведал о том, как более ста тысяч лет назад Юрий вёл многовековую охоту на легендарного громового зверя Райдзю. Ему удалось узнать слабость зверя, создать ловушку и заманить в неё существо. Могучий охотник съел сердце побежденного Райдзю, и врождённое уникальное тело “Сердце ярости” Юрия, доставшееся ему от отца, трансформировалось в “Сердце молнии”, которое и передалось девушке по наследству.

Кён искренне пораился услышанному. Неужели область властелина даёт бессмертие? Или, может, Люциус придумал эту историю на ходу? Да нет, глупость какая-то... Зачем ему заниматься ненужной болтовнёй, когда у него каждая капелька силы на вес золота. Да и не стал бы он врать своей племяннице без веской причины.

Эльза удивилась ещё больше брата. Её отцу более ста тысяч лет?! И он сразил легендарного громового зверя, на которого охотился в течение нескольких веков?! Какой же он крутой!

Из прострации и мечтаний девушку вывел настойчивый голос парня в голове, и она переадресовала его слова императору: «Дядя, скажите, пожалуйста, почему у папы не было возвращаемого тела? Неужели у него в душе было всего лишь три слота, как у всех?»

«О, ты и о таком знаешь?» – слегка удивился Люциус, задумчиво потерев подбородок и явно заподозрив что-то неладное, но всё-таки ответил. – «У Юрия действительно было больше трёх слотов, а если быть точнее, то четыре, как и у меня...»

Кён про себя удивился: {Всего лишь четыре слота?! Неужели даже Юрий не смог получить пятый? Выходит, у меня в будущем вряд ли появится больше двух пустых слотов в душе, чтобы поместить в них что-нибудь полезное...}

Император продолжил: «У Юрича имелось возвращаемое тело, но его нещадно выгнало могущественное тело “Сердце молнии”. Освободившийся четвёртый слот, насколько мне известно, он приберёт на лучшие времена, пока не найдёт что-нибудь по-настоящему ценное. Видишь ли, вся жизнь Юрия – это поиск силы с целью свергнуть старшего брата, чтобы занять его место. Однако “Сердце молнии” не сделало Юрия непобедимым. Бросив вызов Демиургу, он без шансов проиграл ему. Мне удалось убедить Демиурга отказаться от братоубийства, но за это мы с Юрием стали изгнанниками...»

{Стоп!} – воскликнул про себя Кён. – {Нулевой генерал сказал Владе, что Демиург – это бог демонов! Получается, он забрал сей титул у отца? Или у демонов может быть несколько богов? Но Ланатель же говорила, что у расы больше одного бога быть не может... И кто вообще такая эта “богиня” Персефона, раз богом демонов является Демиург?}

Эльза, услышав в голове слова Кёна, спросила: «Дядя, но разве Персефона не богиня? Или у демонов может быть несколько богов? И что случилось с дедушкой?»

Люциус внимательно посмотрел на Кёна, будто догадавшись, кто на самом деле задаёт эти вопросы, но не замедлил с ответом: «Богом действительно может быть только один

представитель у каждой расы. Как только Малик умер от старости, титул бога забрал себе Демидург, и его жаждет сместить Юрий. Кто же такая Персефона? Тебе незачем об этом знать.»

{Что за чёрт... Как он узнал, что я отправил ей сообщение?} – заволновался Кён, решив больше не использовать Эльзу в качестве посредника.

Стоун не унималась: «Скажите, дядя, а как вы попали на эту планету с моим папой?»

«Скажем так, нам предоставили возможность покончить с жизнью изгнанников, и мы с братом ухватились за неё, о чём очень скоро пожалели, так как теперь мы здесь узники.» – мрачно ответил Люциус, и заметив, что племянница хочет задать ещё вопрос, поднял руку. – «Хватит на сегодня разговоров о Юрии. Вот тебе задание: самостоятельно узнай как можно больше об отце, а в будущем я проверю твоё умение собирать информацию.»

«Я постараюсь, дядя.» – кротко пообещала Эльза, немного поникнув головой.

Люциус с пронизывающим холодом во взоре оценивающе посмотрел на мальчика, слегка нахмутив густые брови: «Значит, ты и есть муж моей дочки?»

Кён тяжело сглотнул. Он чувствовал себя как на важном экзамене, от которого зависит, жить ему или умереть. Настал час разговора с императором демонов.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1911599>